

Ахматова Н.И.

**МАМЛЕКЕТТИК ОРГАНДАРДЫН ИШИНДЕ
САЯСИЙ ЖАНА УКУКТУК ТАРТИПТИН КАЛЫПТАНУУСУНУН
РЕТРОСПЕКТИВДҮҮ ТАЛДООСУ**

Ахматова Н.И.

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ**

N.I. Akhmatova

**A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE FORMATION
OF POLITICAL AND LEGAL REGIME OF THE ACTIVITY
OF STATE BODIES**

УДК: 342. 72

Бул макалада СССРдин сот системасынын жана укук коргоо органдарынын түзүлүшүнүн иш-саясий жана укуктук тартип түзүүнүн тарыхый талдоосу каралат.

Негизги сөздөр: саясий-укуктук режими, сот, укук коргоо органдары, мамлекеттик мекемелер, өкмөт, сот.

Статья рассматривает исторический анализ формирования политико-правового режима деятельности советской судебной системы и органов правопорядка.

Ключевые слова: политико-правовой режим, судебная система, органы правопорядка, государственные органы, государственная власть, судебные органы.

The article considers the historical analysis of the formation of political-legal regime for activities of the Soviet judicial system and law enforcement.

Key words: political-legal regime, judicial system, law enforcement agencies, public authorities, the government, the judiciary.

Осуществление задачи по укреплению государственной власти и соответственно политико-правового режима советских правоохранительных органов принято считать октябрем 1917 г.

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов в обращении «К гражданам» провозгласил о переходе государственной власти в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Военно-революционного комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона...» [1], что означало создание не только новой правоохранительной системы, но и формирование нового мышления и нового политико-правового режима.

Процесс создания Советов и зародившихся в Советах формы государственной власти и их роли в укреплении политического режима происходили в основном снизу, стихийно. Активный деятель того времени художник А.Н. Бенуа писал в апреле 1917г.: «У нас образовалась само собой, в один день, без всяких предварительных комиссий и заседаний нечто весьма близкое к народному парламенту в образе Совета рабочих и солдатских депутатов» [2].

После Февральской революции и вплоть до октября 1917 года правоохранительная система осуществляла задачу по обеспечению законности.

На съезде Советов были созданы руководящие государственные органы и приняты первые правовые акты, имевшие конституционно, основополагающее для новой власти значение и носил учредительный характер: Декрет о мире, Декрет о земле, обращения «к гражданам России» и «Рабочим, солдатам и крестьянам» и др. была легализована аграрная практика лета 1917г. [3].

Стихийно возникавшие судебные органы носили достаточно многообразный характер: революционные, народные, мировые суды, суды народной совести, административные суды и т.д. В своих решениях эти суды руководствовались «революционным правосознанием», революционный совестью и обычаями. Хотя как отмечает Е.Н. Городецкий, Советы на исключали возможности и для старых мировых судей принять участие в строительстве революционного суда [4].

Судебная процедура, по воспоминаниям современников, была чрезвычайно проста. После опроса свидетелей и обвиняемых судьи совещались. Затем председатель произносил речь о суде буржуазном и суде пролетарском и переходил к делу, устанавливал виновность подсудимых и произносил приговор.

Законодательное закрепление, судебная система послеоктябрьского периода получила в Декрете о суде №1. Он упразднил все дореволюционные судебные органы, как-то «окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов» [5].

В статье 2 Декрета о суде №1 говорилось о создании местных судов, которые должны были действовать в составе постоянного местного судьи, избираемого на основании прямых выборов, до назначения выборов местными Советами и двух очередных

заседателей [5]. Список очередных заседателей и порядок их явки в судебное заседание определялись также местными Советами, устанавливалась и компетенция местных судов. Так, по уголовным делам ими могло быть назначено не более двух лет лишения свободы, а гражданские дела принимались к производству только по искам на сумму до 3000 рублей.

В соответствии с декретом ВЦИК от 22 ноября 1917г., были созданы местные суды и составлялись списки заседателей.

Декрет поставил советские суды в подчиненное положение по отношению к Советам. Руководство судебно-следственными органами осуществлялось через отдел юстиции исполкома.

В качестве кассационной инстанции для дел, рассматриваемых в местных судах, были учреждены уездные и столичные съезды местных судей. Кассационное обжалование могло вести к отмене приговора или решения нижестоящего суда, если вышестоящий суд устанавливал неполноту или неправильность проведенного предварительного следствия, нарушения процессуальных, уголовных норм, несправедливость притвора или отсутствие состава преступлений в деянии осужденного. Дело могло быть возвращено на новое рассмотрение, а приговор отменен или изменен в сторону смягчения наказания [5].

Декретом о суде №1 ликвидировались прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей. В роли обвинителей, защитников и поверенных допускались «все не опороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» [5]. Предварительное следствие осуществляли единолично судьи. Одновременно с местными судами Декрет провозгласил создание рабочих и крестьянских революционных трибуналов для «... борьбы против контрреволюционных сил... а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц» [5], в составе одного председателя и шести очередных заседателей.

В Кыргызстане в 1917 г. Советы создавались, прежде всего, в городах. После Октябрьской революции советы, созданные ранее, стали брать власть в свои руки и к середине января 1918г. действовали на территории практически всего Туркестана.

Укрепление революционного режима и переход власти к Советам на территории Кыргызстана проходил неравномерно и с большими трудностями и в основном Советская власть утвердилась в городах и промышленно развитых районах республики, в таких как Сулюкта, Кызыл-Кия, Таласская долина, Пишпек, Нарын, Каракол. Но в аилах Кыргызстана процесс установления власти большевиков был более сложен и длителен.

Состоявшийся 15-22 ноября 1917 года Третий краевой съезд Советов сформировал Совет народных

комиссаров Туркестанского края во главе с большевиками Ф. Колесовым, П. Полоторацким, В. Ляпиным. Власть на местах решением съезда передавалась Советам [6].

До августа 1918 года при организации милиции в Кыргызстане не придерживались требований и декретов, исходящих сверху. Они создавались в соответствии с теми потребностями, которые определялись конкретными условиями каждого города и уезда. Формы возникновения милиции были различными и объединялись они в виде рабоче-дехканской милиции, рабочих дружин, отрядов самообороны, национальной гвардии, Красной гвардии и др. Многие из этих объединений, кроме чисто милицейских, выполняли армейские функции. Преобладали формы рабочих дружин, в которые объединялись рабочие одной специальности (шахтеры Кызыл-Кия, Сулюкты) и отряды самообороны.

В период укрепления государственной власти и правового режима и работы государственного аппарата шли поиски форм и методов работы милиции, часто сменялась структура ее органов, что объяснялось многими причинами: нехваткой кадров, невозможности более полного контроля со стороны, стремлением отказаться от старых структур и поисков новых, и т.д.

Это мешало успешной борьбе с правонарушениями и преступностью. Ко всему этому следует еще добавить трудности, связанные с началом гражданской войны и иностранной интервенции.

Итак, сложившийся в стране военно-политический режим требовал осуществления руководства всеми сферами жизни из единого центра, единства структуры аппарата и форм деятельности. Такими органами общего руководства были НКВД и местные Советы. Они были образованы на Втором Всероссийском съезде Советов. НКВД и местные отделы управления оказывали содействие различным учреждениям в проведении в жизнь декретов Советского правительства и распоряжений местных Советов, участвовали в осуществлении продрозверстки, трудовой повинности и других мероприятий, направленных на реализацию политики правительства.

В мае 1918 года по решению Туркестанского съезда Советов был образован Народный комиссариат по внутренним и иностранным делам ТуркАССР. На местах, в том числе и в Кыргызстане, при исполкомах Совдепов представителями НКВД республики были уездные комиссары, которые могли сменяться только по решению общего собрания Совета.

Таким образом, в условиях крайнего обострения классовой борьбы, разрухи, высокого уровня преступности, трудностей в обеспечении дисциплины и самодисциплины был поставлен вопрос о создании специального государственного органа по охране общественного порядка - вооруженные отряды милиции. Для руководства деятельностью этих отрядов в июле 1918 года было образовано Управление рабоче-

крестьянской милиции Наркомата внутренних дел РСФСР. 7 октября этого же года Управление было преобразовано в Главное управление милиции (Главмилиция). Осуществляя общее руководство деятельностью милиции, Главное управление занималось изданием приказов и инструкций, определяющих политические и технические стороны работы милиции, а также надзор за деятельностью ее учреждений производством ревизий и составлением смет на содержание милиции. Главному управлению милиции часто приходилось посылать на места указания с разъяснениями конкретных вопросов организации аппарата милиции и даже направлять своих сотрудников для руководства или по вопросам оказания помощи в строительстве милицейских органов на местах. Часто эти мероприятия сопровождались нежелательным вмешательством и диктатом.

21 февраля 1919 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) было принято Постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны». Железнодорожная милиция и железнодорожная охрана создавались для «поддержания революционного порядка и единства управления на железных дорогах РСФСР, для защиты железных дорог и сооружений, пассажиров и грузов» [7].

Управление железнодорожной милицией в начале строилось по территориальному принципу. Но жизнь показала, что при таком построении ее работа неэффективна, так как она не может работать в тесном контакте с железнодорожной администрацией. Поэтому территориальный принцип вскоре был заменен на линейный. На каждой из железных дорог создавались линейные управления железнодорожной милиции, которым подчинялись районные и участковые управления. Во главе железнодорожной милиции стоял железнодорожный отдел при Главном управлении милиции НКВД РСФСР [8].

10 июня 1920 г. Совместным Декретом ВЦИК и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР было утверждено Положение о рабоче-крестьянской милиции [9]. В Положении было установлено, что рабоче-крестьянская милиция находится в ведении Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и его органов на местах.

Таким образом, в течение 1918-1920 гг. сформировались вневедомственные, т.е. не принадлежащие железнодорожному ведомству (в то время – Народному комиссариату внутренних дел) подразделения обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, входящие, соответственно, в систему органов ВЧК и НКВД. Не были четко разграничены

функции по обеспечению безопасности между органами ВЧК, НКВД.

На укрепление политико-правового режима тех лет в Кыргызстане влияли следующие факторы: во-первых, нужно отметить усиление радикальных настроений в обществе, отсутствие у основной массы населения основ политической культуры, особенности, как принято сегодня говорить, менталитета. Пока давление государства не касалось каждой категории граждан конкретно, советское государство имело сильную социальную поддержку. Но по мере того как затрагивались интересы все более широких слоев населения, эта социальная база сужалась. Увеличивалось недовольство проводимой политикой властей. Следствием становился рост правового нигилизма граждан. Во-вторых, не менее важны были и доктринальные предпосылки: положение марксизма о классовой борьбе не только ставило во главу угла интересы лишь одной, причем далеко не многочисленной категории населения, но и оправдывало и даже идеализировало идею насилия. Более того, между понятиями классовой борьбы и общественного прогресса ставился как бы знак равенства, что вело к оправданию любых жертв. Этому же способствовало и понятие «классовой морали», по сути лишь новыми словами объяснявшее и одобрявшее известное кредо приверженцев средневекового ордена иезуитов: «Цель оправдывает средства». В условиях отхода большевиков от экономических стимулов (к труду), и неэффективности «морального стимулирования» производителя, во главу угла была поставлена задача возврата к внеэкономическим методам принуждения [10].

Литература:

1. История государства и права СССР: Сб. док-в. - М., 1968. С. 20.
2. Бирюков Н.И. Становление советской государственности: политико-правовые проблемы // ИГП, 2006. - №6. - С. 21-24.
3. Исаев И.А. История государства и права. - М., 2001. - С. 544-545.
4. Городецкий Е.Н. Рождение советского государства (1917-1918гг.). - М., 1987. - С. 193.
5. СУ РСФСР. 1917. №4. С.50.
6. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. - Фрунзе, 1979. - С. 57.
7. СУ РСФСР. 1919. - №5. - С.48.
8. Прокопов Ю.В. Становление органов обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте в Советской России (1918-1920) // ИГП, 2009. - №9. - С. 40-42.
9. СУ РСФСР. 1920. - №79. - С.113.
10. История государства и права СССР: Сб. документов. - М., 1968. - С.20.

Рецензент: д.ю.н., профессор Джоробекова А.М.